

КОЛЛЕКЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЫ

Алёна Кале

**ОТКРОВЕНИЯ,
ИЛИ ЛЕТНИЙ СЕЗОН
В ТУРЦИИ**

18+

Алена Кале
Откровения, или
Летний сезон в Турции
Серия «Коллекция современной прозы»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63505075
Откровения, или Летний сезон в Турции / Кале Алёна:
Интернациональный Союз писателей; Москва; 2020
ISBN 978-5-00153-171-5

Аннотация

Молодая женщина едет на работу в Турцию. За плечами сложные жизненные ситуации: развод, смерть мужа, потеря любимого человека. Несмотря ни на что, она полна оптимизма и надежды на светлое будущее. Поиск себя, своего предназначения, любви. Ей предстоит долгий и нелегкий путь, который приведет ее к новой, интересной, счастливой жизни...

Содержание

История из жизни, или уроки жизни	4
Алания: впечатления	6
Да, в жизни все бывает...	8
Работа	10
Интерес	12
Замена	14
Полоса... длинная...	16
Продолжение...	22
Воспоминания	24
Детство	27
Юность	29
Случай из жизни	32
Молодость	35
Размышления	37
Жизнь	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Алёна Кале

Откровения, или Летний сезон в Турции

История из жизни, или уроки жизни

Жизнь не заканчивается... Она только начинается...

Да, видимо, был прав советский кинематограф – жизнь в сорок лет только начинается.

Как близки и понятны сейчас слова из одного любимого фильма...

Чего-чего, а позитивного настроения, слава богу, мне было не занимать.

Видимо, из-за черт характера даже в своем возрасте я оставалась впечатлительной, открытой и наивной, а где-то, наверное, даже немного легкомысленной.

И в таком расположении духа я собралась на работу в Турцию...

Предложение поступило неожиданно.

Подруга по скайпу познакомила меня с мужчиной, в принципе, с внушающей доверие внешностью, который к тому же

назвался учителем истории и очень убедительно описывал все прелести работы в Турции. Так что я недолго думая через пять дней оказалась сначала в Москве, а затем в Турции.

Алания встретила меня солнечным небом и теплым южным воздухом, в вечернее время уже летали комары, хотя была только середина марта, а пару часов назад в Москве еще мела пурга и был двадцатиградусный мороз.

Состояние души было тревожное: неизвестность всегда настораживает...

Но настроение в целом – даже радостное, веселое...

Алания: впечатления

Это была не первая моя поездка в Турцию, я была в разных ее частях, однако Алания мне показалась райским уголком, который я так долго искала.

Лазурное море и золотой песок пляжей, горы Торос, множество сосновых лесов, цитрусовых садов и банановых плантаций привели меня в восторг. А поселок Авсаллар, в котором я поселилась, казался вообще пределом моих желаний. Он находится на возвышенности, откуда открывается прекрасный вид на море и горы. В поселке много уютных ресторанчиков и магазинов. Особенно меня восхитили местные пекарни и мясные лавки, где свежайшие продукты и можно посидеть, побеседовать с владельцем лавки, пока он разделяет и укладывает все в пакеты. Даже можно посмотреть вместе футбол, сообщая болея за свою команду, или спуститься в семь часов утра в пекарню, где вас встретит улыбающийся владелец с горячими пирожками и хлебом.

Как-то все по-домашнему...

Еще поразило количество иностранцев, проживающих в поселке круглогодично.

Это в основном европейцы, вернее, немцы, которые мирно живут рядом с местными жителями и многие уже открыли здесь свои магазины и уютные рестораны, в которых друженько проводят время, уже с утра сидя с кружкой пива.

Немцы – очень семейные люди, и, что меня приятно удивило, они всегда гуляют парами и в любом возрасте обычно с нежностью держат друг друга за руки, и практически все пары похожи друг на друга как брат с сестрой. Как две половинки...

Покупать недвижимость у моря сейчас стало очень модно, а Турция с ее климатом и красивейшими местами подходит как нельзя лучше.

Интересно, что, когда я раньше была в Турции, у меня не возникало желания остаться – наоборот, было желание быстрее вернуться домой, но сейчас было ощущение, что я вернулась домой... и больше мне никуда не хочется.

А родной город теперь кажется чем-то далеким...

Да, в жизни все бывает...

В реальной жизни господин Еркан, пригласивший меня на работу, оказался не таким уж обаятельным и привлекательным и намного темнее...

Наша встреча произошла в отеле, в который я приехала. Они довезли меня до квартиры, которую, как договорились, я должна была снимать с незнакомой мне девушкой из солнечной Грузии по имени Лиля.

В принципе, квартира меня устраивала, так как, если честно, я ожидала худшего. Это была двухкомнатная квартира, как здесь считается, «один плюс один» – это когда спальня отдельно и гостиная совмещена с кухней. Из окна квартиры открывался красивый вид: с одной стороны – на море, с другой – на горы. Внизу – уютный ресторан и мини-маркет с добродушным хозяином, который угощал меня клубникой, правда, только первое время.

Жизнь здесь показалась мне необычной и очень интересной.

Все были добродушны и милы: продавцы в магазинах (вернее, их хозяева), владельцы пекарни, где утром я покупала еще горячие булочки.

Дни протекали насыщенно и интересно.

Я была как ребенок, познающий мир, смотрела на всё широко открытыми глазами и с искренней улыбкой. Здесь был

совершенно другой мир, со своими законами, привычками и устоями – но пока я этого не знала...

Мне действительно все и всё казались искренними и чистыми, как окружающая природа: это чистейшее, красивое и ласковое море, как каждый цветочек, распускающийся утром и закрывающийся вечером для сна...

Всё мне казалось прекрасным...

И я действительно была счастлива, практически как никогда, и излучала это счастье вокруг.

Была весела, молода, красива...

Работа

Позже было знакомство с моим руководством, коммерческим директором и владельцем фирмы. Директор был тоже турок, но, как там говорят, европеизированный, приятной наружности и, по ощущению, огромный бабник. Как потом оказалось, ощущения были небезосновательными. Владелец на меня произвел впечатление строгого дядьки. В принципе, по отношению к другим он таким и был, только со мной таким быть у него не получалось, и в дальнейшем он мне очень помог, принимая мою сторону. За что ему большое спасибо.

А конфликт был затяжной – с менеджером, который меня пригласил на работу. Таких людей, как я, у него было несколько, и о нас он проявлял излишнюю заботу, хотя он получал за нас определенный процент с фирмы, так еще всем и везде он меня представил как свою жену.

Узнав об этом позже, я была очень удивлена и возмущена. Этот конфликт длился практически все лето, до моего отъезда, и большое спасибо владельцу нашей фирмы, что он принял мою сторону и мне не пришлось выплачивать какие-то несуществующие долги за рабочую визу, которую я так и не увидела, и так далее.

Ну а пока по порядку.

Начался рабочий сезон...

Это было мое первое место работы.

Пятизвездочный отель восточного типа, в принципе, нормальный, но, как говорится, видали и лучше...

Рабочее место приличное – небольшой офис, окна которого выходят на соседний отель, что, можно сказать, оказалось судьбоносным в этой истории.

На тот момент у нас с Лилей, моей соседкой по работе и дому, были «военные действия» против нашего менеджера, которые постоянно обсуждались и высмеивались нами.

Обстановка в те дни была даже, можно сказать, веселой: мы с Лилей постоянно смеялись и постоянно что-то ели, так как клиентов в отеле было мало и от безделья мы попивали чай с чем-нибудь вкусеньким.

Так продолжалось несколько дней, пока мы не заметили заинтересованные взгляды из окон соседнего отеля. Молодые люди демонстративно подходили к окнам, говоря по телефону или чтобы покурить, а в окне напротив мы заметили мужчину, как нам, вернее, мне показалось, европейской внешности и с фигурой, очень похожей на моего любимого Дениса.

Почему-то мы решили, что это бухгалтер, и так его и прозвали, так как он был в клетчатой рубашке и мы подумали, что директор так бы ходить не стал.

Интерес

У меня появился интерес к работе, я бы даже сказала, меня на работу тянуло.

Мне никак не удавалось рассмотреть нашего таинственного незнакомого бухгалтера, но Лиля утверждала, что он очень даже симпатичный.

– Слушай, а этот наш бухгалтер ничего, только светловолосый такой...

– А турки разве бывают со светлыми волосами?

– Знаешь, коренные турки вообще рыжие, а стамбульских видела? Они вообще светлые – и волосы, и кожа.

Ох уж эти женщины...

Просто внешность нас уже не цепляет.

Если честно, полный интерес к нему у меня проснулся только после того, как Лиля сказала, что видела его за рулем того симпатичного белого джипа, стоявшего во дворе отеля.

– Я сегодня, когда из отеля выходила, видела нашего бухгалтера на джипе.

– И как ты его успела рассмотреть, мы его в окно-то путем не видели...

– Это точно он был.

Я, правда, не совсем поверила ее словам, но вскоре убедилась в этом сама.

За это время мы успели выяснить, что эти два окна отно-

сятся к разным кабинетам. Вначале мы думали, что все они находятся в одном, и решили: раз наш «бухгалтер» сидит в отдельном кабинете и ездит на машине, единственной стоящей под навесом, значит, видимо, никакой он не бухгалтер.

Мой интерес к его особе возрастал с каждым днем, его ко мне – явно тоже.

Постоянные взгляды в нашу сторону, а так как я никак не могла его разглядеть, то просто уставилась на него наглым взглядом, на который он ответил тоже долгим, изучающим взглядом.

И я пропала...

Хорош, я бы сказала, даже очень... И на турка непохож...

Кто же ты, мой таинственный незнакомец?

Замена

Один – произведение искусства украинского производства, но хорош, мерзавец...

Другой – просто копия не слишком талантливого художника (фраза, свистнутая у Дарьи Донцовой).

Один – красавец, другой – просто хорошенькая мордашка...

– И почему я с ним так? – Я имею в виду Кенана.

Внешне хорош, силен, мужественен – в принципе, типаж настоящего мужчины...

А какая фигура...

Как говорит одна героиня фильма, все мужчины – мерзавцы, только кто-то более, кто-то менее...

Вот и злость на него и обида: почему не звонит, не пишет?

И почему так происходит?

Что со мной не так или с моим поведением?

Ведь так все было идеально и красиво, романтично: встречи, ухаживания, рестораны, прогулки у моря, поездки...

Но почему так быстро все закончилось?

В чем причина?

Основная моя версия – что он женат.

Еще эта машина, стоящая возле него, из которой выходила турецкая девушка. Звонки на мой номер каких-то турецких девушек, что-то мне говорящих, которым единственное,

что я могла сказать: «Извините, я не говорю по-турецки». Других причин я не вижу, кроме того, что он бабник, как говорится, собиратель женских сердец, и это модель его поведения: романтика, секс и до свиданья.

Но для чего он мне писал СМС с извинениями?

Видимо, желание увидеться осталось, а вот возможности – нет. Турецкие женщины очень горячие в плане скандалов...

Не знаю, хорошая эта черта или плохая, но в людях, особенно в мужчинах, в которых влюбляюсь, вижу только хорошее. Как пеленой глаза закрываются, не вижу ничего: ни их поступков по отношению ко мне, явно не положительных, скажем даже, просто унижительных, – а я как дура стараюсь их не замечать, вернее, как будто не вижу, и всегда ищу их поступкам какое-то оправдание.

А так нельзя – нужно любить и уважать прежде всего себя.

А мужчины есть еще и круче, например, президент.

Первую неделю я почти плакала...

Вторую – ждала...

Третью – злилась...

Вчера, в понедельник, уже вообще не хотела ничего...

Сегодня вторник – поняла, что всё же еще хочу его увидеть...

Полоса... длинная...

А началась она, о Боже, почти шесть лет назад...

Казалось, жили счастливо, любили друг друга – и правда любили.

Многие даже завидовали и, как говорится, дозавидовались...

Ему было четырнадцать лет, когда он впервые увидел меня.

Я шла по их двору, одетая в кожаную куртку в стиле красноармейки, в высоких кожаных сапогах.

По тем временам это был стильный, модный прикид.

Я была молодая, красивая...

И это была любовь с первого взгляда...

Еще не раз он рассказывал эту историю и говорил: «Я од-нолюб, как тогда тебя увидел – и всё...».

Казалось, встретились, полюбили... И были счастливы...

Были, были счастливы, **НО, К СОЖАЛЕНИЮ**, не так долго, как хотелось бы. И, к сожалению, мало ценили, как были счастливы...

После знакомства мы много времени проводили вместе. Ввиду того, что у нас разница была почти в четыре года, я относилась к нему больше как к подружке.

Он был молодой, четырнадцатилетний, пацан с веснушками и длинными красивыми вьющимися волосами, с отлич-

ным чувством юмора, веселым и позитивным.

Я была, как говорится, девушкой на выданье, восемнадцать лет, вся в соку, и на тот момент уже встречалась с молодым человеком, интересным, стильным, тоже душой компании – Игорем.

Я была влюблена в Игоря, Рома – в меня, а Игорь – наверное, в самого себя, потому что свои истинные чувства он так ни разу и не высказал, за исключением одного раза, когда он читал мне стихи Пушкина: «Я вас любил, любовь еще, быть может, в душе моей угасла не совсем...».

Отношения с Игорем у нас были крайне непонятными.

Он как-то особо и не афишировал наши отношения, да и я тоже – вроде вместе, а вроде и врозь.

У нас были общие друзья, в общем-то большая компания, в основном все молодые люди. Из девушек была только я одна, еще Лена Смирнова, но она училась в Самаре, поэтому мы ее видели крайне редко.

Чуть позже парни завели себе подружек: Вадим стал встречаться с Оксаной, Серега – с Ириной, так девчонок в нашем полку чуть-чуть прибавилось. Еще была моя подруга Ирина.

Если честно, уже не помню, где мы с ней познакомились; помню, что она меня таскала по разным занятиям йогой.

Позже я ее познакомила с Ромкой, какое-то время они встречались, но почему-то расстались.

А все мы довольно беззаботно проводили время: гуляли,

когда было холодно, собирались у кого-нибудь дома или ходили в кино, на какие-то концерты, дискотеки, летом ездили на дачу к Ромке.

Вообще время проводили весело.

Как-то зимой один раз даже поехали к кому-то на дачу. Не знаю, как нас уговорили и почему мы решили ехать, – не помню. Пробирались по сугробам по пояс до дачи, все вымокли, с трудом растопили печку, всю ночь сушили вещи, и все утром добрались домой. Сейчас вспоминать смешно: хоть и было весело, но парню, который нас уговорил поехать и пообещал золотые горы, от нас тогда досталось.

Зато есть что вспомнить...

Еще были поездки в Питер и Москву с Андреем и Виталиком.

В Москве – какой-то ресторан, прогулки по ночному городу, потом поезд в Питер, к дяде Виталика.

Как мы собрались вместе и почему поехали, сейчас уже тоже точно не помню. По-моему, я собиралась в Москву за вещами, они поехали со мной.

Главное – было хорошо и весело.

Почему-то в памяти стоит Ленинградский вокзал, мы сидим в ожидании поезда, и по каналу МТВ клип Брайана Адамса «Не останавливайте танец» – в первый раз тогда его увидела.

Все казалось таким романтическим.

Да, сейчас вспоминаю – душу щемит, как тогда было хо-

рошо и беззаботно.

Интересные времена раньше были. Чтобы купить какую-нибудь вещь, нужно было ехать как минимум в Москву или Одессу.

Мы с Игорем ездили в Одессу, на Привоз – тоже неплохо время провели.

Помню, навезли каких-то прямо модных вещей.

Я тогда в первый раз увидела море и в первый раз в нем искупалась; правда, вода уже была прохладная. По-моему, был сентябрь, солнце было, но уже не жаркое.

Но почему-то море меня тогда не так впечатлило, как потом. Наверное, я ожидала чего-то большего.

Ну так вот, дружили мы, дружили, и оказалось, что я беременна...

Самым первым об этом узнал Роман – совершенно случайно увидел на тумбочке направление на анализы, где был указан срок беременности.

Игорь, мягко скажем, был не готов к таким переменам, да и я – тоже.

Не знаю, почему, но лет до двадцати пяти я была очень несамостоятельной девушкой, по любому поводу обращалась к сестре, не могла сама сходить даже на собеседование. Была очень не уверена в своих способностях, силах.

Сейчас я думаю, возможно, это влияние школы.

Мне было скучно учиться, поэтому я многого не понимала и чувствовала себя неумехой, что ли. А рядом еще при-

мер – сестра, вся такая положительная, отличница, рисует хорошо, почерк красивый, хорошо одевается, отличный вкус и так далее. Я, наверное, рядом с ней себя чувствовала какой-то непутевой, да и она в меня это вбивала с детства – мамиными лифчиками, била меня ими.

Они были с пластмассовыми застёжками, было очень больно. Еще в коридор постоянно выгоняла, перевоспитываться, даже соседи к этому привыкли – говорили: «Что, опять стоишь?».

Так вот, поэтому я была неуверенной девушкой, которая совсем не знала, что с этим делать.

Мама узнала, что я беременна, когда у меня уже было месяцев шесть, а друзья – когда родила.

Была осень, я ходила в балахоне и комбинезоне и была совсем худая, поэтому было особо незаметно.

С Игорем мы продолжали встречаться, но так до конца и было непонятно, что делать и как поступить.

Все решилось само собой...

Игорь, как положено отцу семейства, отправил меня в больницу и наконец-то решился на активные действия, и, пока я лежала в больнице и выбирала имя сыну, родители Игоря пришли к моим родителям свататься, поэтому в день выписки у нас были и смотрины, и помолвка, которая закончилась танцами моей восьмидесятилетней бабушки, пением хором и благополучным выпроваживанием гостей к полуночи.

И зажили мы счастливо, но только недолго...

Потом еще была свадьба, похожая на помолвку, с которой мы благополучно сбежали от гостей с маленьким ребенком.

Бабули веселились от души...

Да, имя сынуле дали Артем. Спасибо большое, Андрюша, за имя...

После выхода фильма «Жестокий романс» я была влюблена в Никиту Михалкова, как и вся женская половина СССР, и поэтому решила, что непременно назову сына Никитой, так как имя мне тоже очень нравилось, но когда мне принесли сына, я на него посмотрела – ну какой же это Никита?

Это имя ему никак не подходило. Я перебрала все известные имена, Игорь предлагал какие-то, Серега что-то советовал, а потом пришел Андрей и принес листок с выписанными именами, наверное, из какой-то книги имен, откуда, не знаю, и когда я увидела имя Артем, сразу поняла, что это имя сына, и с возрастом я только все больше убеждалась, как ему подходит это имя. Он в меру строг, обаятелен, интеллигентен, в то же время с чувством юмора, воспитан – все это в нем и в имени.

Продолжение...

Мы были людьми восьмидесятых – в этом, наверное, была наша проблема.

После всех этих запретов захотелось свободы, даже вседозволенности... Вот и дорвались.

Я думаю, мало кого из людей, живших в СССР, в те годы не коснулась рука «дури». Во всех ее смыслах.

Практически повальное увлечение молодежи наркотиками в то время не обошло и нас.

Началась какая-то мода, считалось крутым увидеть кого-то нетрезвым, под каким-то наркотиком.

А потом у многих этот интерес перерос просто в зависимость и болезнь.

Так случилось и с нами.

Наша счастливая семейная жизнь закончилась тюрьмой для моего мужа и наркологической больницей для меня.

Спасибо Господу Богу и моим близким, что мне дана возможность жить.

Прошу прощения у сына, что меня не было рядом, когда это было нужно...

Слава Богу, этот период был недолгим, и слава Богу, он закончился...

Я еще какое-то время ездила к Игорю в тюрьму, но с каждым разом понимала, что нам не по пути: мне хотелось нор-

мальной жизни...

В это время в моей жизни опять появился Рома...

Сначала он заходил как друг, потом отношения переросли в романтические.

Он повзрослел, возмужал, ему уже был двадцать один год, мне – двадцать четыре.

Он мне всегда нравился, больше того – меня всегда к нему тянуло; тем более когда женщина знает, что в нее влюблены, это притягивает.

Так как знакомство у нас было давнее и Рома у меня парень конкретный, он пришел и сказал: «Меняем твою квартиру на трехкомнатную, нам еще дают автомобиль, и начинаем жить вместе».

Если честно, я тогда не восприняла все всерьез.

Но с этого дня мы не расставались...

Прожили вроде бы и не много, и не мало, как говорил Рома, почти тринадцать лет, а так подумать – всю жизнь можно на одном листе уместить.

Жили... Любили... Были счастливы...

Много ездили, путешествовали – вообще жили интересно...

И что не жилось?

А кому-то – и в прямом смысле этого слова.

Ромка, мне тебя так не хватает...

Воспоминания

Как у всех, в жизни было всякое, и такие вещи, про которые и вспоминать не хочется, но без них не будет правды жизни...

Еще с детства я всегда думала, мечтала, что проживу долго и счастливо с одним любимым мужем всю жизнь, и будет как у всех: семья, дети, потом внуки, и мы с ним всегда будем вместе: и в невзгодах, и в радости – в общем, как положено.

И пример был перед глазами – мои многочисленные тети и дяди, которые мне казались такими счастливыми, чего мне очень не хватало в моей семье в детстве – вернее, оно тоже было, это счастье, в нашей семье, но его я не застала...

У меня обычная по тем меркам семья, с тремя детьми, что на данный момент считается многодетной.

У меня сестра и брат, которых я очень люблю, и до недавнего времени была мама, самая лучшая на свете, очень-очень мною любимая...

Прожили они с отцом не так уж долго, но успели родить и немного воспитать троих детей.

Жили, я думаю, счастливо.

Много путешествовали.

Жили в разных местах.

Я родилась в Оренбурге. Мой брат – аж в Коми АССР, на Севере, сестра – в Ульяновской области, а жить мы долж-

ны были долго и счастливо в поселке Жигули, на Волге, где Мамаев курган, в живописных заповедных местах, и уже почти купили дом, внесли задаток, но... Тут папы не стало – какая-то дурацкая, нелепая случайность...

Мне было чуть больше года – конечно, я его практически не помню. По рассказам, он был прекрасным человеком, очень добрым, душой компании, очень любил детей.

Отец хорошо рисовал и, я думаю, был творческой личностью, но так и не нашел, в чем себя реализовать. Жаль...

По фотографиям, он очень похож на Алексея Рыбникова, нашего советского актера. Я всегда смотрела на него и представляла, что это папа, такой же молодой, красивый, интересный, с красивым голосом...

А папа и вправду играл на баяне и пел очень хорошо. Говорят, они с мамой были прекрасной парой, вместе гуляли и пели, у мамы тоже был красивый голос. Когда она что-то делала по дому, всегда пела – почему-то, вспоминая это, хочется плакать.

Только сейчас, в своем возрасте, понимаю, как ей было грустно и что было у нее на душе...

Мама у меня была прекрасным человеком, для меня – самым лучшим, но, к сожалению, я не могу сказать, что она была счастлива – может, только временами...

Счастье ее и гордость составляли мы, ее дети и внуки, воспитанные ею, и воспитала она нас одна, спасибо ей большое за это.

Но семейного, женского счастья после папы она так и не испытала...

Она была женщиной красивой, интересной и моложавой, всегда хорошо выглядела, моложе своих лет, хотя даже косметикой не пользовалась: были свои такие природные данные, как и богатырское здоровье – ей даже первый зуб вырвали только в шестьдесят лет.

Конечно, она не была обделена мужским вниманием, но, наверное, мужчины попадались не те, да и мы трое тоже не давали ей спокойно налаживать личную жизнь: сестра ультиматумы ставит, да и я совсем маленькая. Вот так у нее ничего хорошего и не сложилось; правда, уже потом, когда мы все были взрослыми и я уже родила сына, она вышла замуж, даже официально, и прожили они около пятнадцати лет, но, я думаю, она не была счастлива, не такой она жизни хотела...

Она всегда хотела, чтобы все близкие были вместе, рядом – дети, внуки, вся семья. Но отношения с ее мужем у всех как-то не сложились, и мало кто к ним ездил в гости – заезжали, но ненадолго, редко были долгие встречи, застолья, праздники, а маме так этого хотелось...

Как мы поздно всё осознаем и как хочется все вернуть обратно, чтобы что-то изменить...

Мама, прости нас, мы тебя очень любим...

Детство

Почему-то я не могу сказать, что детство у меня было счастливое.

Вообще-то все было нормально, как у всех. Училась, проводила выходные и каникулы в деревне у бабушки.

Все хорошо, но почему грустно?..

Я была очень эмоциональным ребенком: все, что происходило вокруг, особенно отрицательное, сильно сказывалось на мне. Я помню грусть в глазах своей мамы, она воспоминанием передалась и мне...

Конечно, были и счастливые моменты из семейной жизни.

Помню картину: субботний банный вечер.

Везде все убрано, помыто, баня натоплена. Идет бабушка в сорочке из хлопка, которую она сама сшила, потом – мама, на голове бабушкино вафельное полотенце, она, вся покрасневшая после парилки, ложится отдыхать. А потом вечерний ужин.

Через открытую дверь виднеется закат.

Мы за столом, тихая беседа.

Так хорошо и спокойно...

У бабушки в деревне я провела практически все детство и юность. Она жила недалеко от города, и я еще совсем маленькой, лет с шести, начала к ней ездить одна. В основном все, что я помню из детства, – это воспоминания о деревне.

Там были все друзья, подруги, первая любовь...

Его звали Сергей.

Он жил в деревне моей бабушки, был подающим надежды футболистом, красив, интересен...

Ох уж эти женщины... И что нам все надо?

Какими мы в молодости (да и не только) бываем влюбчивыми...

Роман у нас был интересным, но недолгим, и как раз накануне Нового года, когда уже все было готово к празднику, я умудрилась влюбиться в другого. На этом наш роман закончился.

Потом, повзрослев, мы еще не раз встречались, даже с его стороны было предложение сходить куда-нибудь вместе. Тогда он был свободен, я – практически тоже, но...

Опять не судьба...

Хотя он мне нравился.

Юность

Вообще я была девушкой ранней: к четырнадцати годам я уже полностью сформировалась и выглядела минимум лет на восемнадцать. Плюс яркий макияж, модный по тем временам, модная стрижка и осветленные волосы. Соответственно, мужским вниманием я была не обделена, и спасибо маме с папой за внешность, хотя я была такой глупой, всегда выискивала в себе недостатки и себя недооценивала. Это уже со временем мне стали делать такие комплименты, после которых я стала более уверенной в себе.

Его звали Саша.

Я даже не помню, каким образом мы встретились и оказались в гостях у одних знакомых. До этого мы немного знали друг друга, были знакомы, потом произошла эта встреча.

Мы были у моей подруги, помню до сих пор даже, какую музыку слушали. Звучала «Улетели листья с тополей» Салтыкова; правда, на тот момент ее, наверное, все слушали.

Потом мы с Сашей почему-то решили поехать в Борковку, в деревню, где жили моя бабушка и его дедушка с бабушкой.

Деревня находилась недалеко от города, до часу ночи можно было спокойно доехать на автобусе. Мы с ним, видимо, так загулялись, заговорились или просто не хотелось расставаться – так и просидели всю ночь на подоконнике в подъезде пятиэтажки, да и к бабушкам было уже поздно воз-

вращаться, так что утром вместе оттуда в город уехали.

С этого дня мы почти не расставались; встречались долго, не один год, хотя были свои препятствия. Я не нравилась его маме: по ее мнению, я была доступной и даже где-то развратной. Один раз она застучала нас целующимися, и у кого-то где-то что-то было расстегнуто.

После этого начался «террор» по отношению ко мне, вроде: «Чтобы я больше не видела эту развратную девчонку» – и так далее.

А мы просто любили друг друга, познавали и были еще совсем детьми.

Были такие моменты, о которых вспоминаешь с трепетом и улыбкой...

Какой разврат, о чем вы, мама?

Это были, наверное, самые трогательные и чистые отношения за всю мою жизнь.

Не знаю, что стало причиной разрыва наших отношений – наверное, молодость, желание свободы, новых впечатлений, ощущений...

Конечно, вина была на мне, но я человек, не терпящий никаких ограничений, тем более в свободе. А Саша то ли в силу черт своего характера (он по гороскопу Лев), то ли, возможно, из-за какой-то психологической травмы после развода родителей (там была не совсем красивая история) был очень ревнивым, мне запрещалось все: куда-либо ходить, с кем-либо без него общаться. Доходило до бреда: мне запре-

щено было краситься, и я перед приездом домой умывалась в училище, зная, что он будет меня встречать.

И все это вылилось в то, что я встретила, совершенно случайно, парня старше себя, по тем временам обеспеченного, увлеклась им и еще умудрилась рассказать все Саше.

Он меня простил, мы с ним еще встречались какое-то время, я даже его в армию провожала и два раза ездила к нему в Питер, где он служил, а потом его куда-то перевели, и он совсем престал писать, почему – я до сих пор не знаю. Короче, отношения так и не сложились.

Когда он пришел из армии, я просто заходила к нему в гости, но отношений никаких уже не было, и я уже начала встречаться с Игорем.

Потом по жизни мы с ним еще встречались много раз где-то случайно, но у всех своя жизнь, да и разные мы уже сейчас, совсем другие...

Случай из жизни

Некоторых я знала с детства, с другими познакомилась позже.

Я возвращалась из гостей, от сестры. Она у меня жила в седьмом квартале, и от нее ко мне домой не ходил никакой транспорт, поэтому мне приходилось идти пешком через девятый квартал. У меня там было много знакомых, потому что я там жила с детства и переехала только в пятом классе.

Обычно я всегда кого-нибудь встречала. Так было и в этот раз.

Я встретила Вадима, мы с ним договорились увидеться на следующий день, мне что-то нужно было от него. И с этого дня практически до замужества я не расставалась с этой компанией. Вообще основная компания была из шести человек – это я и еще пять парней. Позже Вадим стал встречаться с Оксаной и стал бывать с нами реже. Еще к нам иногда присоединялись Сергей с Ириной, ну и моя близкая подруга Лена навещала нас из Самары. Ну а все остальное время – практически, можно сказать, день и ночь, потому что мы еще умудрялись прогуливать учебу, – собирались у кого-нибудь дома.

Мне очень нравился Игорь, поэтому я вся была поглощена мыслями о нем, ну и пыталась ему понравиться, поэтому, наверное, никогда не замечала, вернее, замечала, но не при-

давала значения тому, что нравлюсь другим.

Время мы проводили беззаботно, куда-нибудь ходили, но в основном, особенно в холодное время, бывали у кого-нибудь в гостях.

Так было и в этот раз. У нашего знакомого уехали куда-то родители, все об этом знали и собирались там. Когда Иван сказал: «Пошли, ключи у меня», я, даже не задумываясь, пошла, ничего не опасаясь. Мы пришли, он достал что-то выпить, я все спрашивала, где все. Он говорил, что скоро придут. До меня что-то стало доходить, когда он пригласил меня в спальню и стал конкретно приставать. Я отшучивалась, не думая, что все слишком серьезно, пока он силой не стал пытаться снимать с меня одежду.

Я просто сказала: «Подожди» – подошла к окну, посмотрела вниз и прыгнула.

Был второй этаж. Упав, я почувствовала сильную боль, подумала, что сломала ноги...

Он подбежал ко мне, сказал:

– Ты что, с ума сошла?

– Все нормально, я никому ничего не скажу, чтобы такого больше не было...

Я с трудом поднялась, мы дошли до двора – все сидели там. Я смеялась, что-то говорила, хотя мне больно было сидеть. Все вставали по очереди, прощались и уходили. Оказывается, они все всё знали, это была какая-то дурацкая проверка из-за каких-то сплетен.

А я была очень влюблена в Игоря, мне тогда стало так страшно, что, если сейчас что-то с Иваном произойдет, я потеряю Игоря навсегда...

Они глупые... Я глупая... Молодость...

Свои восемнадцать лет я встретила на больничной койке – месяц лежать не вставая, полгода не сидеть...

А все уехали в Сочи...

Молодость

Как я уже писала, потом были отношения с Игорем.

Он стал моим первым мужем, и у нас родился прекрасный сын, Артем.

Спасибо тебе, Игорь, за это. У нас замечательный сын!

После открытых, нежных, ясных отношений с Сашей отношения с Игорем были сплошной загадкой.

Я не могла понять, что он чувствует, чего хочет, да и какой он на самом деле – наверное, для меня и сейчас загадка.

Но я люблю все необычное, и почему-то у меня черта характера, несовместимая с моей внешностью: я люблю всего добиваться сама, и это касается любовных отношений. Как любой мужчина желает получить понравившуюся женщину, так и у меня: я выбираю цель, и чем она недоступнее, тем интереснее, а если есть соперница – вообще замечательно. Только я не имею в виду семьи и женатых мужчин – это табу.

Так и получилось с Игорем. Он был весь такой загадочный, интересный, стильный, нравился многим девушкам, в том числе и моей подруге Лене. Вот тут и проснулся интерес – добиться, влюбить, быть с ним.

Получилось...

Но меня уже не первый раз посещает эта мысль: а что, если б я не вмешалась, у Лены с Игорем могло бы что-нибудь хорошее получиться – а так никому...

Но у нас прекрасный сын, и это самое главное.

Возможно, если бы не увлечение наркотиками, у нас все было бы и хорошо. Были моменты, когда я ощущала себя счастливой: у нас были семья, ребенок, своя квартира, много друзей, но мы не смогли это удержать.

К сожалению огромному, жизнь у Игоря не сложилась нормально. Как в фильме: украл, выпил, в тюрьму... Романтика...

А мне так хотелось, чтобы сын им гордился. Он был таким прекрасным человеком, развитым, интересным, начитанным, ему бы только самореализовываться, жить...

А жить не получилось – в прямом смысле этого слова...

Его не стало год назад...

Меня не было в стране, и сын не захотел меня расстраивать, сразу ничего не сказал. Бедный ребенок был один со своим горем, и меня не было рядом.

Прости...

Есть вещи, о которых мы сожалеем и будем сожалеть всю жизнь, и не понимаешь, почему ты этого не сделал, почему даже об этом не подумал...

Игорь, прости меня... Прости, что я этого не сделала раньше...

Я буду помнить тебя ВСЕГДА.

Размышления

Почему в двадцать четыре года мы ощущаем себя на сорок и, наоборот, в сорок – на двадцать пять?

И это даже сказывается на внешности.

В двадцать четыре ты себе кажешься старой обрюзгшей тетей, а к тридцати годам, начиная где-то с двадцати восьми, кажется, что жизнь совсем закончена, ждать нечего. Дети выросли, осталось ждать внуков, сидеть рядом с гуляющим и выпивающим мужем, не понимать, что с этим делать и как жить, потому что ты так дальше и больше не можешь.

Слушать лифт по ночам, ждать, когда вернется муж, или самим мотаться по клубам с девчонками назло мужьям.

Надоело...

Хочется уважения к себе, просто самоуважения, и то, что «участь у вас, у женщин, такая», меня даже совсем не устраивает и не устраивало.

Вот и лопнуло оно – терпение...

Хочу большой и чистой...

Только где она?

ЖИЗНЬ

Мысль материальна, и я с этим полностью согласна.

И то, что в нашей жизни происходит, притягиваем только мы сами – как жаль, что мы об этом постоянно забываем...

Так вот.

Я поняла, что без Ромы я не могу, это было как какая-то болезнь, я без него не могла дышать. А так как меня очень не устраивал его образ жизни, у меня возникла мысль: раз уйти я от него не могу, значит, заведу любовника – интересного, обеспеченного, чтобы с ним проводить время и чтобы мне не обидно было, что муж позволяет себе многое.

Вот так подумала – и сбылось...

Правда, не сразу – прошла пара лет, да я и не стремилась, просто подумала – и все...

Ромы не было дома второй день, мобильный телефон у него не отвечал, да и у друзей – тоже. От их жен доходили какие-то слухи, что они в гостинице проводят время. При гостинице развлекательный центр, где есть все: рестораны, ночной клуб, сауна, девочки... Все как положено...

Настроение у меня, скажем, было просто не лучшее, и мы с подругой Леной решили где-нибудь посидеть, потом еще посидеть и так оказались в ее любимом ночном клубе «Аура».

Я, по-моему, тогда там была в первый раз.

Пришли мы рано, поэтому клуб был не полный, танцпол – тоже свободный. Диджей на разогреве, мы тоже в пабе пропустили текилы. Настроение было не очень – скажем честно, на душе кошки скребли, и я пошла скидывать эту ненужную энергию на танцпол...

Не знаю, умею ли я танцевать или нет, но если музыка мне нравится, я забываю обо всем, отключаюсь от всего и просто танцую, наслаждаюсь. После этого танца я стала замечать на себе постоянный взгляд мужчины. Лена мне показала на него, сказала, что он соучредитель клуба, коллекционирует ретро-автомобили, а еще красив... И у нее есть огромное желание с ним познакомиться.

Мне тогда было все равно, у меня ни на кого не было никаких планов.

Ближе к часу ночи – в клубах это обычно самый разгар – открылась дверь, и вошел мой Рома. Встал в дверях и высматривал кого-то, как потом оказалось, меня. Он знал, что у Лены это любимый клуб, и если я с ней куда-то пошла, то мы здесь.

Он подошел, позвал меня, мы вышли на улицу, где состоялся непонятный разговор:

– Ты почему не дома?

– А ты где пропадаешь несколько дней?

После чего он резко сел в машину и уехал.

Возможно, я ошибаюсь, но думаю, тогда он был не один; приехали посидеть, а тут я... Машина тонированная, ничего

не видно.

Вот так...

После этого настроение у меня не то что до нуля упало — я даже не знаю, что с ним было, мне стало так плохо, что я не могла найти себе утешения, не помогала даже текила...

А он все смотрел...

Я тоже стала обращать на него внимание. Мы с Ленкой перемещались от столика к столику, сначала попали на какую-то свадьбу, потом пересели к каким-то знакомым. Кстати, Лена в этот вечер познакомилась там со своим Эрканом, гражданским мужем. Мы всё перемещались и переглядывались, а потом я его потеряла из вида, и мне стало так плохо, что я поняла: если он уйдет, то всё...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.